

"С-старейшина?"

Пэк Чхон ошеломленно уставился на него, а Хён Ён посмотрел на него с недовольством.

«Я сказал что-то не то?»

Пэк Чхон поспешил прояснить и исправить эту ситуацию.

"Это неправильно для ученика третьего поколения идти в деревню Хуа Ум и пить алкоголь. Хотя лидер секты дал ребенку право спускаться вниз по своему желанию, было ли ему также разрешено употреблять алкоголь? Я не думаю, что он понимает, что он сделал"

Лицо Хён Ён снова скривилось.

«Кажется, на этот раз он все ясно понял»

И сразу...

"Ты тот, кто не понимает слов"

".... Что?"

Хён Ён говорил, даже не пытаясь скрыть свой гнев.

"Ты устанавливаешь правила для горы Хуа?"

"К-как я могу?"

"Тогда существовало ли какое-либо правило на горе Хуа, запрещающее пить, когда ученик вне секты?"

"..."

Пэк Чхон не мог заставить себя ответить на этот вопрос.

Нет, такого правила не было.

В конце концов, какая секта станет создавать правило, запрещающее пить?

Но у Даоса должно быть чувство приличия!

"А также"

Хён Ён посмотрел на Пэк Чхона.

"Что такого?"

"...Старейшина?"

"Что плохого в том, чтобы выпить пару стаканчиков?"

"..."

Почему казалось, что лицо Хён Ён становилось все злее?

Это было еще не все.

В конце концов, лицо Хён Ёна покраснело, когда он указал на Пэк Чхона.

"Здесь так много сопляков, которые не могут заплатить даже за то, что они здесь едят! Но парень, который тебя кормит, выходит и выпивает на свои деньги!? Хм? Как ты думаешь, кто ты!? Думаешь, ты можешь злоупотреблять своей привилегией сасука, чтобы мучить его?!"

«Что? С-сасука?»

"Ты ешь мясо на деньги, которые он заработал! А как только он спустился вниз выпить с деньгами, которые он накопил! Ты не можешь этого вынести, поэтому приходишь ко мне, чтобы настучать на него!?"

Пэк Чхон застыл с пустым лицом.

Это было трудно понять; почему Хён Ён ругался на него? Было ли это только из-за того, что он сказал, о том, как видел пьющего ученика третьего поколения?

Это действительно старейшина Хён Ён? Предположительно, он должен был присоединиться к Ледяному Дворцу Северного моря, но оказался на горе Хуа, не имея возможности в полной мере продемонстрировать свои навыки. Однако он всегда был известен как спокойный и холодный; это точно один и тот же человек?

Глядя на Хён Ёна с широко открытыми глазами и кричащим, было трудно сказать, сон это или нет.

"Если тебя это действительно так беспокоит, иди в Хуа Ум и заработай немного денег... но нет! Ты сидишь и кичишься своей репутацией только потому, что являетесь учеником, и используете свою привилегию сасука, чтобы запугивать его! Размахивание мечами и медитация весь день не принесет ни денег, ни еды! Твоя голова! Используй свою голову и ум, сделай что-то стоящее! Мне что, вскрыть твою голову и положить туда знания, чтобы ты сделал хоть что-то полезное!? Что вы вообще сделали, дармоеды, чтобы заслужить это мясо на столе..."Хлоп!

В этот момент кто-то яростно хлопнул дверью и вошел.

"Хахаха! Все, пожалуйста!"

Очень странно улыбающееся лицо появилось, когда Хён Сан закрыл рот Хён Ёну сзади.

"Эуп! Эйп! Эйп!... отпусти... фуп!"

"Ха-ха. Выйдем на улицу ненадолго. Подальше от детей. Ах, да не дергайся!"Тах!

Звук закрывающейся двери оставил столовую в странной тишине. Никто не мог открыть рот.Ном-ном-ном-ном.

В этой неловкой тишине они могли слышать только один звук — звук того, что кто-то ел.

"Как..."

Пэк Чхон потрясенно бормотал.

"Что произошло?"

Это заявление отражало чувства всех учеников второго поколения.

"Не слишком ли это странно? Сахён?"

Несмотря на то, что вопрос был адресован ему, Пэк Чхон просто молча поставил чашку. Это была старая чашка, которой он пользовался долгое время. До того, как он пошел на закрытую тренировку, он думал, что в этой чашке есть свое очарование. Но глядя на нее сейчас, она казалась скорее жалкой, чем элегантной.

В конце концов, это было истинное состояние горы Хуа.

Старая мебель, старые здания и старые люди.

Единственной надеждой измученной секты были ученики, и среди них самой большой надеждой был Пэк Чхон.

Однако Пэк Чхон вернулся после года отсутствия, и теперь он как «надежда» казался неуместным.

"Странно, что вдруг строятся новые здания, и странно, что участки секты, которые больше десяти лет находились в запустении, ремонтируются, нет... Я имею в виду, это хорошо. Мы не могли сделать ничего из этого раньше, потому что у секты не было средств. Но!"

Пэк Сан говорил сильным тоном, не в силах сдержать гнев.

"Не слишком ли странно поведение старейшин? Мы вернулись после такого долгого и тяжелого обучения, но глава секты почти ничего не сказал"

"Разве лидер секты недостаточно похвалил вас за ваши усилия?"

"Тем не менее, нас уже год как не было..."

"Это человек, который жаждет перемен"

Пэк Сан слегка склонил голову. Если подумать, лидер секты действительно мало что сказал. Но вызывать его таким образом не имело смысла.

"Ладно, лидер секты, но разве старейшина Хён Ён или даже Ун Гём сасук не вели себя так же?"

Пэк Чхон не ответил. Кто бы что ни говорил, это было действительно странно. Не то чтобы они были недовольны своими старшими, но обращение с ними было странным.

"Разве ты не почувствовал? Все старшие были на стороне этого ребенка"

"Пэк Сан"

"Да, сахён!"

"Я не настолько невежественен"

"..."

Как он мог этого не понять, когда его ругали и кричали прямо ему в лицо?

"Сахён. Этот парень, он довольно дерзкий, не так ли?"

"Хм?"

"Даже если старейшины встали на его сторону, не должен ли он хотя бы склонить голову, когда мы, его непосредственные старшие, вернулись? Но он..."

После этого Пэк Сан замолчал.

Если бы только этот ребенок насмеялся или смеялся над ними, они могли бы как следует наказать его, но ничего не могли поделать с его равнодушием.

"Фух"

Пэк Чхон сузил глаза.

"И я не понимаю, почему Ю самае так им интересуется. Почему, только почему..."

В чашке Пэк Чхона возникла небольшая рябь, его рука слегка дрожала.

"Возможно, у Ю самаэ была какая-то причина"

"Но она почти не разговаривает с нами. Я никогда не видел, чтобы она так активно разговаривала с кем-либо до сих пор, и мы ведь провели с ней ни один или два дня, верно?"

"..."

"Оставив нас в стороне, по крайней мере, сахён..."

"Пэк Сан"

"...Да, сахён"

"Не сердись слишком сильно"

Пэк Сан склонил голову и посмотрел в глаза Пэк Чхону.

Пэк Чхон пытался совладать со своим выражением лица, но было неизбежно, что он немного покажет, как ему некомфортно. Его глаза продолжали дергаться, и он изо всех сил пытался сдержать хмурый взгляд.

«Я проиграл этому мальчику»

Даже не святому или старейшине?

Разница в уровне между учениками в таких сектах, как гора Хуа, сродни небу и земле. Точно так же, как ученики Пэк не могли говорить против учеников Ун, Чхон Мён также не должен был иметь возможности говорить против них.

«Нахальный ублюдок»

Пэк Чхон закусил губу.

В этот момент поклонившийся Пэк Сан продолжил.

"Я прошу прощения. Это просто несправедливо. Мы вернулись после такой тяжелой тренировки, но старейшины не заметили наших усилий; и этот змееподобный ублюдок, появившийся из ниоткуда, захватывает секту, мило улыбаясь старейшинам, верно?"

"Время, когда мы могли мило улыбаться старейшинам, уже прошло"

"Ты же знаешь, я не это имел в виду"

Он знал. Он знал это слишком хорошо.

Пэк Чхон тяжело вздохнул.

«Это ощущение, он полностью захватил секту»

Они отсутствовали слишком долго?

В прошлом, как только они возвращались, взрослые тепло приветствовали их, а затем приходили навестить Пэк Чхона. Теперь они почти не проявляли к нему интереса.

Вместо этого они все искали Чхон Мёна.

Пэк Чхон был недоволен внезапной сменой статуса.

Он не знал, что сделал Чхон Мён, чтобы получить такие большие надежды от старейшин и получить их защиту, но гора Хуа была его сектой.

Пэк Чхон был единственным, кто оправдал бы ожидания старейшин горы Хуа, и он должен был стать путеводной звездой, которая вернет секте блеск.

"Ты собираешься все так и оставить?"

"Что еще мы можем сделать?"

"... разве мы не должны хотя бы наказать его? Если мы оставим все как есть, на горе Хуа будет беспорядок. Сахён должен навести порядок, и исправить его поведение"

Пэк Чхон горько улыбнулся.

Он не любил, когда его младшие уговаривали его, и тем более считал неприемлемым использовать силу, чтобы исправить чье-либо поведение.

"Успокойтесь пока"

"Сахён!"

Пэк Сан повысил голос, что заставило Пэк Чхона нахмуриться. Увидев это, Пэк Сан вздохнул и опустил глаза.

Увидев такую реакцию, Пэк Чхон удовлетворенно кивнул.

"Дело не в том, что я не хочу"

"Почему..."

"Есть вещи, которые нам нужно узнать"

"А?"

Пэк Чхон покачал головой и поставил чашку.

"Есть надлежащий порядок, которому мы должны следовать. Ты не думаешь, что необходимо знать, почему все старейшины лебезят перед этим ребенком?"

"Ах, точно. Мы должны это сделать"

"Он идет"

"Кто?"

Как только Пэк Чхон закончил, кто-то постучал в дверь.

"Заходи" Кик.

Со звуком открывающейся двери вошедший поклонился.

"Ученик Юн Чжон здесь"

"Добро пожаловать"

Пэк Чхон указал вперед.

"Садись"

"Да, сасук"

Юн Чжон осторожно сел. Он не был уверен, стоит ему сесть или нет, несмотря на предложение.

Пэк Чхону понравилось отношение Юн Чжона.

«Вот как все должно быть»

Вот как себя нужно вести, а не как тот ублюдок.

Пэк Чхон был расслаблен, и заговорил тихим голосом.

"Юн Чжон"

"Да, сасук"

"Пока меня не было, тебе, должно быть, было трудно служить старейшинам и справляться с учениками"

"Я просто сделал то, что должен был сделать как ученик горы Хуа"

"Да, ты прав. Это верно. Но..."

Пэк Чхон на мгновение остановился, что заставило Юн Чжона поднять голову, чтобы изучить выражение его лица, а затем последовали ожидаемые слова.

"Кажется, сейчас на горе Хуа творятся странные вещи"

"... сасук говорит о Чхон Мёне?"

Пэк Чхон не ответил, но Юн Чжон знал, к чему он завел этот разговор.

"Это моя вина, что я не повел садже должным образом. Если ты злишься, пожалуйста, накажи меня, сасук"

"Нет, это не то, с чем ты мог бы справиться. То, что я говорю, это..."

Пэк Чхон улыбнулся.

"Расскажи мне обо всем, что произошло, пока меня не было. Я выслушаю твою историю и решу, что делать дальше"

Юн Чжон глубоко вздохнул.

«Для меня в порядке вещей объяснять и рассказывать все сасуку, но мне кажется, что я предаю Чхон Мёна»

Прежде чем прийти сюда, Юн Чжон уже сказал Чхон Мёну. Он спросил, может ли он рассказать все сасуку, который его звал. И ответ Чхон Мёна был прост.-Иди

"..."

Было бы неплохо, если бы он дал какие-то инструкции.

Юн Чжон на мгновение взглянул на Пэк Чхона, а затем заговорил.

"Во-первых, я думаю, мне следует начать с того момента, когда Чхон Мён вошел в гору Хуа"

Когда Юн Чжон начал медленно рассказывать свою историю, ученики слушали его, затаив дыхание.

И по мере того, как история продолжалась, лицо Пэк Чхона постепенно искажалось все больше и больше.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2242416>